

«Объявление серебряного заводу в Турецком государстве» из «Тобольской архивы» Г. Миллера

Самые ранние сведения о поисках серебряной руды в России, сохранившиеся в документах, относятся к концу XV в. По летописным данным, в 1491 г. Иван III послал на реку Цильму немца Имануила Иллариева с детьми боярскими Болтиным, Коробкиным и Петровым на поиски серебра, меди и железа. По другим сведениям, в этой экспедиции участвовали «немцы» Иван и Виктор¹. С того времени и до начала XVIII в. редкая экспедиция по поиску серебряной руды обходилась без иностранных специалистов. Последние либо непосредственно участвовали в разведочных работах, либо проводили экспертизу найденных образцов. Поиск квалифицированных мастеров-рудознатцев, серебряников был постоянной заботой российской дипломатии². В первой половине XVII в. такие мастера приглашались из Англии, но уже со второй четверти столетия все чаще стали нанимать рудознатцев из немецких земель. Во второй половине XVII в. также активно привлекались греки. Именно греческим мастерам под руководством Александра Левандиана принадлежит заслуга открытия промышленных запасов серебряной руды в бассейне реки Аргуни (Нерчинский завод) и организации серброплавильного завода на рубеже XVII—XVIII вв.

Через приезжих европейцев в России познакомились с технологией поисков и выплавки цветных и драгоценных металлов. Многим мастерам, приглашавшимся на российскую службу, поручалась подготовка специалистов из местного населения. Однако кроме проблемы квалифицированных кадров, выбора технологий в любой сфере производственной деятельности присутствует еще ряд важных вопросов, а именно правовые и организационные. В российском горнорудном деле они приобретали актуальность по мере допуска к поискам месторождений цветных и драгоценных металлов частных лиц. Во второй половине XVII в. центральная власть стала отказываться от своей монополии на поиски этих металлов. С середины XVII в. желающим было разрешено строить медеплавильные заводы. Взаимоотношения государства и предпринимателей становились все разнообразнее и требовали законодательного оформления. Отстаивая свои интересы, предприниматели, как прави-

ло, апеллировали к европейскому опыту организации металлургических заводов и государственного управления отраслью. К этой теме обращались в челобитных А. Виниус и П. Марселис, а также неизвестный автор «Записки о развитии металлургической промышленности в России» 1660-х гг.³ Постепенно власть двигалась навстречу предпринимательству, принимая отдельные предложения.

Тем не менее, допустив частную инициативу к поискам цветных и драгоценных металлов и выплавке меди, государство оставило в своих руках разработку месторождений серебра и организацию сереброплавильного производства. Поэтому в этой сфере не оказалось внешней движущей силы в лице предпринимательства, которая подталкивала бы власть к организационным и законодательным новациям. Как показывает практика организации производства серебра в Томском уезде на реке Каштак и Нерчинского сереброплавильного завода в конце XVII в., государство шло путем, отработанным при создании казенных железоделательных и медеплавильных заводов.

Обнаруженный нами документ «Объявление серебряного заводу в Турецком государстве» интересен тем, что является попыткой изменить ситуацию, подтолкнуть власти к системным изменениям в организации сереброплавильного производства. В качестве прогрессивной управленческой модели был предложен опыт Турции.

Известны случаи, когда районы, «бесперспективные» по меркам XVII в., в последующее время в результате внедрения новых технологий получения металла из руды становились местами прибыльных разработок. Поэтому было закономерно, что в середине XVIII в. власти вспомнили и о находке серебряной руды в Западной Сибири. В конце 1750 г. тайный советник барон И. Черкасов направил члену Императорской Академии наук Г. Миллеру предписание составить справку о сереброплавильном промысле на реке Каштак в Томском уезде. Ученый подготовил объемную рукопись (около 80 листов), назвав ее «Известие о промысле серебряной руды, который производился при реке Каштак с 7205 по 7208 гг.»⁴ Начиная этот труд, Г. Миллер писал: «О сем же рудокопном промысле приискал я в разных городах, а паче в Томске между древними приказными делами подлинные письменные известии, с которых взял копии, и оные здесь сообщаются»⁵. В «Известие» вошли 44 документа, скопированные в Томске, и один документ из Тобольска.

В одной из Тобольских копийных книг Г. Миллера, хранящихся в Архиве РАН (Санкт-Петербург), последний документ сопровождается копиями еще шести грамот и отписок, касающихся поисков серебра на Каштаке. Эту «тобольскую» подборку предваряет «Объявление серебряного заводу в Турецком государстве, что называетца Гюмишхана сиречь Серебряное сокровище, в нем же обще изъявление сотворение злата и меди, свинца и муртасанги, како изначала было»⁶. В документе рассказывается о том, как в 7028 (1519/20) г. золотарь из Трабзона Стефан Иванов сын Сарахитин случайно нашел месторождение серебряной руды и попытался самостоятельно наладить производство серебра. Понеся большие убытки, он ничего не добился, потому что не был специалистом в этом деле. Через три года Стефану стало известно, что в Грузии есть место, где издавна добывали серебро и золото. Только пригласив оттуда мастера, он смог построить завод. О своем открытии Стефан сообщил султану. Далее в документе рассказывается о султанском вознаграждении, организации управления и обслуживания рудника.

По жанру и формуляру данный источник нельзя отнести к делопроизводственной документации. Скорее это историческое описание, время написания и автор которого не известны. Когда же он мог появиться? Поскольку копийные книги были составлены Г. Миллером и его помощниками во время путешествия по Сибири в 1733—1743 гг., то соответственно «Объявление серебряного заводу в Турецком государстве» возникло не позднее 1730-х гг.

Попытаемся уточнить датировку с помощью текста. В начале повествования, описывая местонахождение Трабзона, автор отмечает, что он расположен «ниже нововоеванного града Азова». Слово «нововоеванный» может означать «завоеванный недавно», либо «завоеванный вновь (т. е. повторно)». После 1520 г. (даты описываемых событий, упоминающейся в тексте) и до 1730-х гг. Азов был завоеван дважды — это «Азовское сидение» донских казаков 1637—1642 гг. и Азовский поход Петра I 1696 г. На наш взгляд, вероятнее всего речь в «Объявлении» идет о последнем завоевании. Известно, что в 1711 г. Россия была вынуждена вернуть крепость Турции. Таким образом, рассматриваемый документ мог быть составлен между 1696 и 1711 г.

Присутствие «Объявления» в делопроизводстве Тобольска вместе с документами о поисках серебра на реке Каштак было явно неслучайным и составлено именно в связи с этим событием,

т. е. в 1697—1698 гг. В разработке месторождения серебряной руды в Томском уезде участвовали 10 греческих мастеров. Скорее всего кто-то из них и был автором этой исторической справки. К сожалению, в документах названы имена не всех участников этой группы. Известно, что в ее составе были Симеон Григорьев, Спиридон и Федор Манойловы, Андрей Николаев, Иван Бошаяни и Самсон. Возглавлял группу Александр Левандиан.

На немусульманское вероисповедание автора указывает ряд обстоятельств. В документе упоминается о территориальной принадлежности Трабзона к одной из епархий (епископств) Константинопольской или Ассирийской (несторианской) церкви. О султане сказано, что он «благодарил Бога по-своему». Имя главного героя повествования написано в христианской традиции — Стефан Иванов сын Сарахитин. Его потомок в восьмом поколении, который по версии автора «Объявления» «ныне начальствующи» в Гюмюшане, также назван в христианской традиции — Мурат Афанасьев сын Сарахитин, но имя Мурат (Мурад) мусульманского происхождения. Не исключено, что в тексте мы имеем дело с некими христианизированными производными мусульманских имен. Например, Стефан — Хасан или, например, в истории Турции был визирь по имени Сары Ахмед-паша (ср. Сарахитин). Трудно сказать на каком этапе могли произойти изменения имен. Возможно, так называли управляющего греки, работавшие на руднике. Как отметил историк В.А. Гордлевский, ссылаясь на работу А.Д. Мордтманна, посетившего северо-западные районы Малой Азии в начале XX в., христиан (греков и армян) на рудниках работало больше, чем мусульман (турок), но руководящие посты занимали последние. Имеются свидетельства, что в 1763 г. из Гюмюшана бежали в Грузию две тысячи греков, не исключено, что именно с рудников⁷. Возможно, имена были воспроизведены таким образом переводчиком с греческого на русский язык, который работал с греками в Тобольске. Может быть, трансформация произошла на этапе копирования текста помощниками Г. Миллера.

В Тобольской копийной книге есть текст, адаптированный для понимания русскими. В нем нет ни одного турецкого термина, за исключением заголовка, в который попало загадочное слово «муртасанга». Возможно, оно восходит к турецкому «мутасарриф» (управляющий областью)⁸, либо «mübaseret». В.А. Гордлевский дает его перевод как «приступ», — технический термин, обозначающий начало работ на рудниках⁹. В кон-

текст заголовка оба слова вполне вписываются — «... в нем же обще изъявление сотворение злата и меди, свинца и муртасанги како изначала было». В заголовке приведен перевод с турецкого названия «Гюмишхана» — «серебряное сокровище». Современные специалисты переводят его как «серебряный рудник»¹⁰.

В тексте используются русские меры длины (сажени), денежного счета (рубли, ефимки). Представитель султанской администрации назван воеводой, а Стамбул — Царьградом. Необходимо отметить, что в «Объявлении» нет критических высказываний в адрес турок-мусульман, что было характерно для христианских авторов. Например, Георгий Агрикола в труде «О месторождениях и рудниках в старое и новое время», приводя известные ему крайне скудные сведения о рудниках в Турции, не преминул дать характеристику турецкому султану — «этот дикий и бесчеловечный враг христиан»¹¹. В одном из писем с Каштака А. Левандиан просил прислать священника, заметив при этом, что «в наших странах, где серебро копают и плавят, без молебия и без водосвящения не работают никогда, для того у турков и не ведет, что оне неверныя»¹².

Что могло послужить источником информации для автора «Объявления»? Возможно, он сам работал на рудниках в Гюмюшане. В тексте есть свидетельства осведомленности автора о состоянии дел на этих рудниках. Например, он указывает количество деревень, «ныне» приписанных к заводу, сумму, которую получает «ныне» султан с откупов рудников. Причем «от тех времен [т. е. XVI в.] з году на год покуповали те места у султана» по 25 тыс. ефимков, «а ныне дадут 20 тысящ рублей», т. е. откупная сумма уменьшилась. При этом автор явно пользовался каким-то источником, откуда были почерпнуты исторические сведения, которые вполне отражают реалии того времени, подтверждающиеся другими источниками. Возможно, ему были известны труды неких «знатоков турецкой истории», на которых ссылался Георгий Агрикола в упомянутой книге 1546 г., указывая, что турецкий султан получал доход от рудников 600 тыс. золотых динаров¹³.

Зачем греческим мастерам могла понадобиться историческая справка о «сребряном заводе в Турецком государстве»? Рассказывая историю серебряного завода в Гюмюшане, автор «Объявления» выбирает определенный круг вопросов: история открытия месторождения, организация управления рудником, формирование правовых основ для эксплуатации рудника, фи-

нансовые отношения государства и тех, кто брался за разработку месторождения (в документе они названы мастерами), обеспечение рабочей силой. При этом, например, не рассматриваются техническая и технологическая стороны дела.

Можно предположить, что автор «Объявления» осветил те вопросы, с которыми он столкнулся на практике в России, где еще не существовало горного законодательства и решения принимались по каждому конкретному случаю. Возможно, греческие мастера, приступая к совершенно новому для России делу — разработке серебряного месторождения, решили обратить внимание властей на опыт Турции, страны, где такие рудники разрабатывались издавна. Рассматривая события XVI в., автор «Объявления» подчеркивает, что написанный тогда указ и жалованные грамоты об условиях эксплуатации рудника в Гюмюшане стали «законом, до нынешняго дне обычаем».

Рассказывая историю открытия месторождения в Гюмюшане, автор обращает внимание на роль мастера, т. е. квалифицированного специалиста в сереброплавильном деле. Нашедший месторождение Стефан был «искусным художественником золотарем», т. е. мастером, связанным с обработкой металла, но для получения серебра из руды нужны были специальные знания. Можно провести аналогию с исследованиями «каштакского» серебра. Первые образцы серебряной руды из Томского уезда были доставлены в Москву в сентябре 1696 г. В Сибирском приказе к ее изучению были привлечены греческие мастера во главе с А. Левандианом и мастер Золотой палаты иноземец Тимофей Левкин. Однако на Каштак для организации эксплуатации месторождения были отправлены греки, специализировавшиеся на геологоразведке и добыче металлов.

Большое внимание в «Объявлении» уделено вопросам организации управления и эксплуатации рудника. Для начала попытаемся определить его статус. В.А. Гордлевский на основе анализа законодательства обнаружил, что в Османской империи действовали частные и государственные рудники. Имела место практика создания частных компаний для эксплуатации рудников. Исходя из размера вложенного капитала, люди брали паи и получали соответствующие доходы. Компания нанимала мастеров за жалованье. Правительство, узнавая об участках, представлявших для него ценность, объявляло себя собственником этой земли и за деньги передавало его пользователям, в дальнейшем не вмешиваясь в их дела. Ссылаясь на практику XVIII в.,

В.А. Гордлевский отмечает, что руда принадлежала тому, кто ее нашел, но предприниматели отдавали в казну ее пятую часть¹⁴.

Рудники, находившиеся в непосредственном ведении государства, сдавались с откупа. Однако государство брало на себя расходы по обеспечению рудников (особенно таких больших, как Гюмюшане) оборудованием, топливом, предоставляло откупщикам право сбора некоторых налогов, беря с этого пятую часть денег¹⁵.

Судя по тексту «Объявления», Стефан начал разработку месторождения без ведома государства. Обращает внимание на характер отношений между нашедшим месторождение и мастером — не работодателя и работника, а партнеров. Очевидно, у компаньонов не было достаточно средств для расширения производства, поскольку еще при первых самостоятельных попытках получить серебро Стефан понес большие убытки. Поэтому он и сообщил об открытии месторождения султану, рассчитывая на государственную поддержку. Об этом свидетельствует поручение султана Стефану составить перечень необходимых действий для налаживания производства серебра. Стефан предложил назначить его управляющим рудником на семь лет. В случае обнаружения месторождений меди и прочих металлов на данной территории их добыча также передавалась под управление Стефана. Еще одно условие касалось распределения продукции. Получаемые металлы должны были делиться следующим образом: $\frac{3}{4}$ — султану, $\frac{1}{4}$ — мастерам, которые будут выплавлять («топить») металл, «покамест место и руда очистится и мастеров побольше будет». Условия Стефана были приняты.

Государство оказало помощь в разработке месторождения, приписав к руднику 10 деревень. В документе отмечены обязанности их жителей: доставка припасов и угля, дров,ковка железных снастей, расчистка дороги в зимнее время, строительство мостов, обслуживание мехов, доставка руды и вывоз отработанной породы. Как писал турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Гюмюшане в 1647 г., «все его жители до единого освобождены от каких бы то ни было налогов и повинностей и приписаны к работам по добыванию серебра»¹⁶.

В каком же статусе оказался Стефан на государственном руднике? За открытие месторождения султан пожаловал его «вечно свободну быть в роды родов от всяких даней и поденной корм велел из казны давать по рублю на всякой день... первым быть над заводами тако ж де в роды родов». В обращении к сул-

тану Стефан просил, «чтобы ему быть надзирателю и исправляти». Таким образом, он становился государственным управляющим рудника.

По наблюдениям В.А. Гордлевского, в XIV — первой половине XV в. для обозначения должностного лица, направленного на рудник или монетный двор для надзора за государственным имуществом, использовался термин «назыр». С последней четверти XVI в. в документах все чаще стало встречаться понятие «эмин». Последний брал рудник с откупа и получал «благородный патент» — награду за услуги, оказанные государству. В рассматриваемом документе, очевидно, патентом можно считать и драгоценную ризу, подаренную султаном, и «поденный корм из казны по рублю на всякой день». В круг обязанностей эмина входили общий надзор за рудниками, составление отчета о работе, заключение с окрестными крестьянами соглашений о поставках на рудники¹⁷. Эти обязанности отмечаются и в рассматриваемом документе у Стефана. По истечении семи лет он отправляется к султану с отчетом, участвует в разборе челобитной мастеров, заботится об экономии государственных средств.

Достаточно большой фрагмент «Объявления» посвящен взаимоотношениям мастеров-плавильщиков и управляющего рудником. Автор документа обратил внимание на условия найма мастеров, их заинтересованность в расширении промысла и способы стимулирования успешных поисков новых рудников. В ходе диалога между Стефаном и мастерами вырабатывались решения, которые становились «законом». Через весь текст документа проходит идея законодательного оформления всех сторон деятельности промысла, что для его автора было важно.

Условия найма для поисков серебряной руды на реке Каштак волновали и греческих мастеров. Их требования были сформулированы Александром Левандианом в ответ на предложение поехать в Сибирь для обследования месторождения и организации сереброплавильного промысла на реке. В течение полугода греки должны были «сыскать прямую прочную прибыль в выплавке серебра или золота или свинца», т. е. наладить прибыльное производство. Если выполнить эту задачу за отведенное время не удавалось, то мастера возвращались в Москву. При благополучном исходе греки оставались работать на заводе еще четыре года «с того числа как промысел поидет», получая по два из 10 пудов «что по промыслу явитца»

(серебра, золота, меди или свинца), т. е. пятую часть. Свою долю от производства мастера должны были иметь сверх кормовых денег и «всяких харчей».

Определяя количество рабочей силы, А. Левандиан просил выделить ему на этапе проведения опытов «для подлинного уверенья, что будет ли в той руде прибыль прочная», 30 работных людей для копки земли и «сеченья» руды, а также двух кузнецов. В случае успешных опытов для развертывания производства было нужно 150 чел., «а буде поидет завод большой и с прибавкою, смотря по делу». сверх этого для заготовки дров и угля требовалось 100 чел., умевших «жечь уголья». Также был составлен перечень необходимых припасов для организации заводского производства.

Все предложения мастера по организации производства серебра в Томском уезде были приняты. Именной указ Петра Алексеевича о посылке в Томск «к рудокопным местам» 10 греческих мастеров был подписан 18 декабря 1696 г.; 19 января 1697 г. появился еще один именной указ «о промысле серебряной руды», адресованный томскому воеводе В.А. Ржевскому, который, по сути, являлся обстоятельной инструкцией по организации сереброплавильного промысла на реке Каштак¹⁸.

Итак, многочисленные аналогии в вопросах, поднимаемых в «Объявлении сребряному заводу в Турецком государстве», и тех, которые пришлось решать греческим мастерам в связи с поисками месторождения серебра на реке Каштак, убеждают нас в том, что данная ситуация послужила поводом для появления этого любопытного документа. Кое-что из турецкого опыта греческим мастерам удалось включить в условия своей работы на каштакском месторождении. Однако суровые климатические условия не позволили развернуть в полной мере добычу серебряной руды, организовать завод и на практике использовать турецкий опыт.

Таким образом, через европейских специалистов шла трансляция знаний в Россию не только о западноевропейских, но и о восточных, в частности турецкой, моделях организации сереброплавильного производства. Однако, как показали события первой четверти XVIII в., для начавшейся петровской модернизации в качестве образцов были выбраны западноевропейские законодательство и практика, в том числе в деле поиска, добычи и производства всех видов металлов.

ОБЪЯВЛЕНИЕ СРЕБРЯНОГО ЗАВОДУ В ТУРЕЦКОМ ГОСУДАРСТВЕ ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ ГЮМИШХАНА СИРЕЧЬ СЕРЕБРЯНОЕ СОКРОВИЩЕ, В НЕМ ЖЕ ОБЩЕ ИЗЪЯВЛЕНИЕ СОТВОРЕНИЕ ЗЛАТА И МЕДИ, СВИНЦА И МУРТАСАНГИ КАКО ИЗНАЧАЛА БЫЛО

(Л. 255 об.) В лето 7028 (1519/20) го в государстве султана Селима во стране Синяго моря ниже нововоеванного града Азова есть град зовомый Трапезонт. Того града епископство есть глаголемое Чапаха, епископ тамошний называется Халдийский и Сирианский¹⁹. В том граде жил некоторой искусный художественник золотарь именем Стефан Иванов сын Сарахитин, муж богатый в доволстве сему²⁰. Волею божею изъявися сие дело образом таковым. Ниже того града есть речка. Ту речку проходя вышеписанный Стефан обрел малый камень с серебром мешанный. И взяв камень поиде вверх по воде и дошел некоторую гору, обрете подлинное место руды серебряные. И поем из дому своего людей с собою и тое землю копали в глубину сажень 12 и вывез земли доволно и стал топिति и развести серебро от земли. И в том потеряв он иждивение многое, яко не искусен сему делу, не взмог развести и оставил дело. Года с три известилось ему о том, что [во странах грузинских есть некоторое место что]²¹ во время благоверных царей были заводы серебра и злата²². И в то время был же завод толко невелик, давали султану на всякое лето по шти тысяч (Л. 256) ефимков. Мастеры же были искусные. И послал вышеписанный Стефан человека своего к тем мастером и призвал к себе одново мастера. И взяв ево с собою и иде на то место и показал ему серебряную руду. И мастер видев возрадовался по премногу. И бил челом ему, чтобы в тое земли быть ему в товарищи. И тако по согласию зделали горн велик и весь завод по обычаю. И топили и розвезли чистое самое серебро триста литр. И потом встав вышеписанный Стефан поиде в Царьград к султану Селиму и бил челом ему тем серебром²³. Султан же увидев возрадовался и встав с престола благодари Бога по-своему, яко в его время обретется таковое сокровище. И в тот час повелел в драгоценичу ризу облачити Стефана. И пожаловал его вечно свободну быть в роды родов от всяких даней и поденной корм велел ис казны давать по рублю на всякой день. Да еще пожаловал его первым быть над заводами тако ж де в роды родов. А место то, где обрелася руда, именовал «Серебряное сокровище»²⁴.

И Стефану велел на писме подать потребнаго ко исправлению дела. Стефан же подумав и написав подал султану. А прошение ево было чтобы, ему семь лет быть надзирателю и исправляти. А иже дивение было бы государево тако же и меди и вся прочая. А что выдет сребра и меди и свинца, четвертая доля быть мастерам, что топить станут, а три доли ево, салтана, покамест место и руда очищица и мастеров побольше будет. И султан Селим по ево, Стефанову, прошению указ учинил. И приписали к тому месту 10 деревень людей: иным бы припасы возить углие, а иным дрова, иным железные снасти ковать, иным же зимою дорогу очищать, иным мосты делать (Л. 256 об.) и прочия дела, иным над мехами быть, иным землю добрую носить, а иным худую землю вон носить. И по исправившись даде ему грамоту и жалованные. Даде же ему и наместника своего, чтобы над всеми надзирать и исправлять²². А по вся годы приехавши щот бы ему, султану, подать во всем до седмаго году. И по седми годех поехал он, Стефан, к султану и с ним человек с триста и счет подавши и совершивше вся паки повеление бысть о взыскании мастеров. И мастера челобитиче подали да и говорили что места де мало толко 10 мастеров или 15, а государев де указ есть, чтобы в сих работах чтобы и место пространилось. Тогда вышеписанный Стефан отвечав рече: «Если розоидутца мастера по местам руды искать, и иждивение будет государево, убытки будут велики, потому что не станут пещися и походят сколько и месь год или два, если найдут добро, а не найдут толко убытки будут. Государь, обыче быть тако — по три и по четыре мастерам поехавши искать руды, где ни найдут, а найдут серебро или злато или медь известить бы верному государеву и взятья пятую долю на султана, а четыре доли будут тому, кто руду нашел». И тогда отвечали мастера: «Есть ли де по щастию одне найдут, а другие не найдут, тогда де как будет, что тому будет, кои издержал на завод тысящу или две ефимков, где надобно мастеров 25, кои бы работали внутри земли и над землею вне, и малых робят 15, кои бы из-под земли землю носили добрую и худую». И тогда отвечав Стефан и государев верно сказали: «Сколко де заводов будет и кой де от них прежде (Л. 257) руды найдет и ему бы свободну быть, землю копать 17 дней и себе взять, а в 18 день начальнику того места и воеводе государеву приитти бы на то место и входя разделить на части сколько мастеров. А лучшую бы землю дать тому, кто нашел, чтобы им всем было нажиточно, а государю не убытошно». Указ написали и жалованные грамоты. И стал закон и до нынешняго дне обычей. И прошение их было, чтобы приписать многие села к

тому месту на всякую черную работу, чтобы мастерам не было остановки. А им бы за ту работу платить, ни в чем бы их не обидеть, уголья и дрова и прочее все в цену положить и к тому прошению их прибавили еще деревень. Всех ныне приписано 260 деревень. И от тех времен з году на год потому узаконению покуповали те места у султана и давали тысяч по 25 ефимков, а ныне дадут 20 тысяч рублей. Об том по своему по щастию и сиди тот место купив или воевода султанов по государеву указу и будет ему много или мало и то уже по ево щастию что Бог пошлет. И как сие дело утвердили и Стефана того вышеписаного над всем заводом болшим поставили, и без ево совету ничево не делать, а от серебряные руды, от сребра и злата, и меди, и от всех прочих десятнику (десятину?) ему давать от всех заводов. Да первое жалованье поденное ему взять из государевы казны по рублю на день и ему и по нем будущим в роды родов, и началство у них не восхищат. И до сего дня по родословию есть осмое колено, а ныне начальствующи именуется Мурат Афанасьев сын Сарахитин того же Стефанова рода Сарахитина.

(СПФ ААН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 12. Л. 255 об. — 257)

---

¹ Вычегодско-Вымская летопись // Родники Пармы. Сыктывкар, 1989. С. 27; РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.

² Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Участие иностранных мастеров в развитии горнорудного дела России в XVII в. // Отечественная история, 2003. № 5. С. 49—62.

³ Юркин И.Н. Андрей Андреевич Виниус, 1641—1716. М., 2007. С. 114—116; Челобитная П. Марселиса 1669 г. о выдаче его семье привилегии на строительство медеплавильных заводов в Олонецком уезде // Дополнения к актам историческим. СПб., 1875. Т. IX. С. 46—47; Записка о развитии металлургической промышленности в России (1660-е гг.) // Археографический ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 343—350.

⁴ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 393. Л. 5—83 об.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ СПФ ААН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 12. Л. 255 об. С. 257.

⁷ Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. III. М., 1962. С. 248, 259.

⁸ Там же. С. 234.

⁹ Там же. С. 240.

¹⁰ Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. М., 1983. С. 208.

¹¹ Агрикола Г. О месторождениях и рудниках в старое и новое время. М., 1972. С. 37.

¹² РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 393. Л. 69 об.

¹³ Агрикола Г. Указ. соч. С. 37.

¹⁴ Гордлевский В.А. Указ. соч. С. 237.

¹⁵ Там же. С. 240, 243.

¹⁶ Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 208.

¹⁷ Гордлевский В.А. Указ. соч. С. 240—243.

¹⁸ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 393. Л. 12—18 об.

¹⁹ Очевидно, «Сирианский» — это Ассирийский и речь идет об Ассирийской Церкви Востока (Святой Апостольской Католической Ассирийской Церкви Востока). Основу церкви положил апостол Фома в 35—37 гг. В 431 г. Ассирийская Церковь приняла символ веры, который проповедовался Нестором, отвергла решение Фалкидонского собора и, таким образом, отмежевалась от прочих христианских церквей. В VII—XI вв. она была самой обширной по территории христианской церковью. В 1551 г. после выбора очередного патриарха часть знатных семей под влиянием католических миссионеров выбрала альтернативного патриарха, который совершил путешествие в Рим и признал примат папы, создав ассирийскую униатскую Халдейскую Церковь Вавилона. В 1692 г. Халдейский патриарх и Ассирийский патриарх отказались от унии. Стало два ассирийских патриарха. Один находился в Азербайджане, а другой — в Элокше, недалеко от Мосула (<http://hierarchy.religare.ru/h-aincvost-7kratrus.html>). Скорее всего, в тексте документа речь идет о первом патриархе.

²⁰ Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший Трабзон в 1640-х гг., писал: «На всем свете нет ювелиров искуснее ювелиров Трабзона, таких совершенных золотых дел мастеров» (Указ. соч. С. 40).

²¹ Вставка на поле.

²² В 1546 г. Георгий Агрикола ставил рудники Колхиды (Западной Грузии) на четвертое место по известности в Азии после Лидии, Эфиопии и Персии (Агрикола Георгий. О месторождениях и рудниках в старое и новое время. М., 1972. С. 42).

²³ Здесь допущена ошибка в имени султана. Селим I скончался в сентябре 1520 г. и трон перешел к его сыну Сулейману I. Описываемые события (если отсчитывать от указанной в начале текста даты 1519/20 г.) происходили после 1522/23 г.

²⁴ Очевидно, в тексте пропущено турецкое название этого места, которое есть в заголовке документа, «Гюмишхана». На современной русской карте Турции имеется несколько иное прочтение этого названия — Гюмюшане (Gümüşane). Согласно тексту комментируемого документа, это название было дано в первой половине XVI в. султаном Селимом(?). По версии Эвлия Челеби, посетившего Гюмюшане в 1647 г., этот город-крепость был воздвигнут еще Александром Македонским по совету одного из его мудрецов, поскольку там находились серебряные копи. Мехмед-хан Фатих завоевал крепость у правителя Азербайджана Узун-Хасана между 1468 и 1481 г. Эвлия Челеби отмечает, что в то время там был серебряный рудник, «равного которому не было ни в одной стране». «Город, уже тогда называвшийся Гюмюшхане, в государственном казначействе числился как Джатха. Все его жители до единого освобождены от каких бы то ни было налогов и повинностей и приписаны к работам по добыванию серебра. Ныне в городе, находящемся в руках османов, имеется до семидесяти заброшенных или действующих серебряных рудников» (Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 207—208).

²⁵ Под наместником скорее всего подразумевается кади. По закону 1536 г. на кади, в округе которого находился рудник, возлагались обязанности надзора за ним. Он должен был знать количество рабочей силы и распределять ее по рудникам, находить желающих взять пустующие рудники, посылать отчеты, контролировать отчеты арендаторов. Кади и эмин друг друга контролировали и доносили друг на друга (Гордлевский В.А. Указ. соч. С. 244).